Глава 0086.

Лю Хун вымылся от всего дыма, алкоголя и жира, а затем скрутил своё жирное тело в зеркале в ванной, чтобы дать этому уже нет. Сколько волос выпало из головы, что он считал хорошим. Я не знаю, пар в ванной или Лю Хун слишком жирный, чтобы выдержать это испытание, но свежеиспеченное тело уже покрыто слоем Хороший пот.

Он вытер лоб, затем подошел к вешалке и потянулся в карман пиджака, чтобы вытащить бутылку мужских духов, которые он сделал особое усилие, чтобы Купил сегодня вечером. Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшие продукты, которые доступны. Это заставляет людей чувствовать себя отвратительно.

После опрыскивания подмышек и промежности, опрыскивания промежности и опрыскивания задней части шеи и передней части груди, Лю Хун должен опрыскивать какашки везде, где он может дотянуться до своего тела. даже швы его ног не пощадили. Видно, что он действительно был очень строг к себе ах. Флакон духов использовали большую часть, Лю Хун не чувствовал боли, этот парфюм стоит более 1300 юаней ах!

"Ачу!" Лю Хун сам был также подавлен сильным запахом духов, что означает, что духи хорошие ах, запах жирного пота его тело вовсе нет Я больше не чувствую запах духов и пота, Лю Хун также не знает, хорошо это пахнет или нет, но это... Что-то в конце концов дало ему повышенную уверенность в себе.

Придя снова перед зеркалом, Лю Хун сочинил свое выражение и сказал себе: "Госпожа Йе, это я, у меня есть кое-какие вещи. Вот что я тебе скажу, мы можем сесть и поговорить".

Сказав это, Лю Хун также покачал головой: "Нет, нет, это слишком серьезно и неэмоционально". Кхм... Мисс Йе, у меня есть хорошие новости, чтобы рассказать вам, сядьте и слушайте, как я медленно с вами разговариваю!"

Этот толстяк какое-то время практиковался перед зеркалом, но, в конце концов, ни один из них не удовлетворял себя.

Примерно через полчаса он услышал звук воды, идущей сверху над его головой вниз по трубе, и заморозил все его тело, Лю Хун был Как сильно он хотел взглянуть на душ Ефала, в этот момент он хотел, чтобы у него были проникающие глаза. Лю Хун одержимо слушал звук воды наверху, пока не прекратились крики.

Он пришел в себя, прошло больше часа, кажется, что ему нужно подняться наверх и что-то сделать, иначе Ефала действительно будет спать, он не может упустить эту возможность снова.

Одевшись, Лю Хун поднялся на лифте к двери гостевой комнаты наверху, нежно постучал в дверь: "Бах-бах-бах".

Вскоре из зала был услышан вопросительный голос Ефалы: "Кто это?".

"Госпожа Йе, это я, Лю Хун, я... это, есть хорошие новости, нет, я должен вам кое-что сказать." Лю Хун говорил с небольшим заиканием: "Это связано с тем, можно ли отбывать наказание за пределами тюрьмы в будущем, я думаю, нам стоит присесть". Приходите и поговорите."

Йе Фара открыл дверь: "Директор Лю, уже довольно поздно, я думаю, мы должны поговорить о чем-нибудь завтра, верно?"

"Не поздно, не поздно, а только время." Лю Хун сказал: "Разве ты не хочешь услышать мой совет по этому вопросу?"

Йе Фара встал у двери и засомневался на мгновение, прежде чем кивнуть: "Хорошо, тогда заходите и скажите это".

Лицо Лю Хуна мгновенно улыбнулось так же ярко, как цветок, его задница толкнула дверь, именно эта штука в его сердце, даже дурак мог видеть это. Но Лю Хун совсем не покраснел, он думал, что Яфала, безусловно, сможет угадать цель его визита, а также пригласит его в комнату, то Это 80% истории!

Говорят, что весенняя ночь стоит тысячи слов, и Лю Хун, конечно, знал, что очень хорошо, так как он быстро закрыл дверь, как только он вошел, как будто он боялся, что его увидят другие.

"Директор Лю, разве отбывание наказания за пределами тюрьмы не требует, чтобы я сначала подал заявление?" Йе Фара сел и сказал: "Циньское бюро сказало мне сначала написать заявление, а остальную процедуру она будет контролировать за мной. Этот вопрос не будет беспокоить директора Лю".

Ye Farah действительно чуть не разрыдался от запаха смешанного аромата и воняния на теле Лю Хона, что, черт возьми, этот парень на себя наложил, чтобы сделать такой отвратительный запах.

Лю Хун хехели улыбнулся: "Боюсь, что этот вопрос меня еще не беспокоит ах, после того, как эта заявка будет сделана, она должна быть одобрена моей подписью. Я первый человек, который встанет на защиту и докажет, что ты можешь отбывать наказание вне тюрьмы, и это то, что никто не может изменить".

"Тогда это будет очень хлопотно для директора Лю". Йе Фала Дао.

Лю Хун все еще носил эту зловещую улыбку на лице и говорил: "Я согласен на это, и с этого момента все будет гладко, если я не сделаю этого". Подпись: "Подтверждаю, вперёд... Тогда не вперёд."

"Директор Лю, я определенно запомню эту вашу услугу." Йе Фара сказал: "Если в будущем мне что-то понадобится, я точно не буду сомневаться или уклоняться".

"Хахаха, мисс Йе действительно открытая личность". Лю Хон Дао: "Просто у меня сейчас есть эта маленькая просьба, не могла бы госпожа Йе мне помочь?"

Йе Фара кивнул: "Директор Лю, вы говорите, пока я могу это сделать, я сделаю все, что в моих силах".

Лю Хун запаниковал, когда встал, чтобы снять пиджак: "Госпожа Йе, вы мне очень понравились, когда я увидел вас в первый раз", Я просто ничего не могу с собой поделать, я женат, но жизнь, которая у меня была с тех пор, как я женился, не была гармоничной, и я мужчина. Это также должно быть правильно... Мисс Йе, вы знаете, что я имею в виду, я просто хочу, чтобы вы помогли мне найти чувство бывшего величия мужчины. Клянусь, обещаю, только в этот раз!"

Лицо Йе Фара побледнело: "Лю Бранч, что ты имеешь в виду?"

"Разве я не ясно дала понять, мисс Йе, что пока вы спите со мной всю ночь, все пройдет гладко

для вас, я обещаю! " Лю Хун был твердым.

"Тогда что, если я не соглашусь на вашу просьбу?" Йе Фара холодно сказал.

Лицо Лю Хуна изменилось: "Госпожа Йе, не забывайте, если я не соглашусь, вы все равно должны остаться в тюрьме, и тогда я не буду Должно быть, все еще в настроении дать тебе одноместную комнату, чтобы жить так комфортно... Думаю, тебе лучше подумать об этом самому. Не упусти свой единственный шанс только из-за импульса".

"Прости, Лю Дивизия, ты мне угрожаешь?" Ефара сказал: "То, что ты делаешь - преступление, и если это известно, то я боюсь, что твое положение начальника тюрьмы будет не только потеряно. Ты сам пробудешь в тюрьме несколько лет". Йе Фара сказал: "Директор Лю, вы можете подумать об этом".

Лю Хун увидел, что Йе Фара не знает, что делать, и чихнул: "Хм, разве ты не это имел в виду, когда впустил меня? Я просто угрожаю тебе, и что, потому что я отвечаю за это, и я буду делать с тобой все, что захочу. Правильно, что ты мне отплатила. Мисс Йе, прекратите притворяться чистыми, мы все взрослые, делайте то, что должны делать взрослые, ничего страшного, верно?"

"Лю Бранч, похоже, ты действительно не боишься, что другие люди узнают об этой практике." Йе Фала нахмурилась.

Лю Хун с гордостью сказал: "В этой комнате только двое из нас, кто еще может знать? Хахаха, конечно, я не боюсь, что другие люди узнают. Даже если ты выйдешь и скажешь это, никто тебе не поверит".

Лю Хун немного гордился собой, даже забыв об идиоме счастливого счастья.

Когда Сюй Юнь вдруг появился за шторами со своим мобильным телефоном, он еще больше засмеялся: "Режиссер Лю, ваш живот очень большой, с Не имеет значения, беременна ты или нет. Хахаха, вы двое не единственные в этой комнате. Я как раз собирался записать разговор тебя и Й'Фара, и случайно записал его. Цыц, цыц, это не то видео, которое стоит сохранить".

"Сюй Юнь! Ты!" Лицо Лю Хуна резко изменилось, как он мог представить, что Сюй Юнь появится в комнате Ефала! Сразу же, он был ошеломлен.

"Простите, что потревожил хорошую мечту директора Лю." Сюй Юнь смеялся и тряхнул своим телефоном: "Режиссер Лю, вы определенно не хотите, чтобы это видео видели другие, это вопрос всей вашей жизни". Карьерные перспективы ах."

Лю Хон Бум сел с парализованной задницей: "Хорошо, хорошо, считайте, что вы, ребята, безжалостны! Посмотрим!"

"Директор Лю, не уходите в спешке". Сюй Юнь протянул руку, чтобы остановить его: "Боюсь, мы еще не закончили с этим делом, да? Если вы не подпишитесь на контролируемое освобождение Евары, боюсь, что видео на моем телефоне будет не втроем. Теперь народные секреты. Пока ты будешь делать то, что я хочу, в день официального начала тюремного заключения мисс Йе, я удалю видео перед тобой".

Лю Хун взглянул на меня: "Откуда мне знать, что у тебя не будет подкрепления!"

"У тебя нет способа узнать, но у тебя нет выбора". Сюй Юнь сказал: "Кроме того, что ты

доверяешь мне, это сотрудничество со мной, иначе у тебя вообще нет шансов". Может быть, завтра город прикажет провести расследование".

Лю Хун удручал и трепетал от злости, но не было никакого полусердного движения: "Хорошо, я обещаю, что помогу тебе, и тебе тоже лучше запомнить". Не сливай это!"

"Я сдержу свое слово". Сюй Юнь улыбнулась: "Кстати, Лю Дивизия, у меня есть еще кое-что, о чем я хочу тебя спросить".

Сюй Юнь включил функцию записи звонков в своем телефоне, когда Цзян Цзы позвонил ему в туалет, так что Лю Хун и Ван Ян Все разговоры, которые записывал Сюй Юнь, были внутри. Когда Лю Хун услышал, что запись - это разговор между ним и Ван Яном в ванной, все его лицо стало синим и фиолетовым.

Сюй Юнь взял телефон и посмотрел на Лю Хуна с улыбкой: "Режиссер Лю, в моем телефоне есть не одно видео, которое вы хотите уничтожить, есть и это. Ты хочешь уничтожить запись, верно?"

"Я буду слушать тебя во всем, тебе лучше ничего не делать". Лю Хун вытер прекрасный пот со лба: "Мы можем легко обсуждать что угодно, пока ты меня отпускаешь, ты позволяешь мне давать Я сделаю все, что вы, ребята, сделаете."

"Режиссер Лю, не будь таким гадким". Сюй Юнь сказал: "Я не хотел усложнять тебе жизнь, но я просто случайно получил такие две вещи, которые не подходят режиссеру Лю. Если директор Лю не возражает, я могу уничтожить их всех. Но директор Лю должен что-то сделать для меня, мы называем это вежливостью, не так ли?"

Яблоко Адама Лю Хона пожало плечами и проглотило слюну: "Что ты хочешь, чтобы я сделала?"

"Ван Ян подошел к вам, чтобы спросить об освобождении Ефала из тюрьмы, зачем вы сказали ему, когда знали, что это вопрос полицейской тайны"? Сюй Юнь сказал: "Боюсь, вы сами прекрасно знаете, что причина, по которой Юн Хэ может знать план полиции, скорее всего, в стукачестве Ван Яна! Ты стал Йонг Хе маскировщиком. Ты же из правоохранительных органов, ты должен знать о последствиях укрывательства такого преступника, верно?"

"Я не имею к этому никакого отношения!" Лю Хун поспешил объяснить: "Я ничего не могу поделать, что я могу сделать, он лидер, я подчиненный, что он спрашивает меня, я могу только ответить. Что еще ты можешь сделать? Я не могу потерять работу за то, что оскорбил руководство этим, не так ли?"

http://tl.rulate.ru/book/300/952284